

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK123.pdf>

DOI: 10.15862/30FLSK123 (<https://doi.org/10.15862/30FLSK123>)

Дата публикации: 28.04.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Басс, Е. В. Аксиологический компонент антиконцепта «псевдоврачевание» в русских переводах поэмы «Death and Doctor HornBook» / Е. В. Басс, О. С. Выстропова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK123.pdf> DOI: 10.15862/30FLSK123

For citation:

Bass E.V., Vystropova O.S. The axiological component of the anticoncept “pseudo-healing” in Russian translations of the poem “Death and Doctor HornBook”. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 30FLSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/30FLSK123

Басс Екатерина Викторовна

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия
Старший преподаватель кафедры «Иноязычной коммуникации и лингводидактики»
E-mail: bass_e@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1803-4607>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=648892

Выстропова Ольга Станиславовна

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Волгоград, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков с курсом латинского языка»

Кандидат филологических наук

E-mail: oberega@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4926-9516>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=666712

Аксиологический компонент антиконцепта «псевдоврачевание» в русских переводах поэмы «Death and Doctor HornBook»

Аннотация. Цель статьи — исследование языковой репрезентации антиконцепта «псевдоврачевание» разнообразными фигурами речи на материале русских поэтических переводов произведения Роберта Бёрнса «Death and Doctor Hornbook», выполненных С.Я. Маршаком, Н.Н. Новичем (Бахтиным) и С. Сапожниковым. Об актуальности данного исследования свидетельствует внимание ученых к существующей биоэтической проблеме псевдоврачевания в современном мире, и особенно внимание современных лингвоконцептологов к проблеме анализа феномена антиконцептов. Научная новизна представленного исследования предопределяется тем, что на материале русских художественных переводов текстов Роберта Бернса вербализация ценностного компонента антиконцепта «псевдоврачевание» еще не подвергалась детальному лингвистическому изучению. Авторами статьи проводится анализ понятийной составляющей антиконцепта «псевдоврачевание», а также подробно описывается экспликация ценностного компонента антиконцепта «псевдоврачевание» на материале русских переводов. В статье сделаны выводы о том, что доминантными средствами вербализации антиконцепта «псевдоврачевание» в

текстах русских переводов произведения Р. Бёрнса «Death and Doctor Hornbook» являются метафора, гипербола, антитеза, сарказм, гротеск, экспрессивная разговорно-сниженная и оценочно-репрессивная лексика как способы вторичной/косвенной номинации. Для решения задач были применены такие лингвистические методы исследования, как концептуальный анализ, аксиологический анализ, контекстуальный анализ, а также метод лексикографического анализа словарных дефиниций. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения языковой вербализации антиконцептов на основе русских переводов произведений других зарубежных писателей. Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее результатов в курсах языкознания, стилистики и интерпретации текста, в спецкурсах по лингвопоэтике и лингвоконцептологии.

Ключевые слова: псевдоврачевание; шарлатанство; преступление; вред; здоровье; болезнь; антиконцепт; фигуры речи; русские переводы; переводоведение; шотландские поэты

Введение

Языковая концептуализация является актуальным вопросом для современных лингвистических исследований. В настоящее время учеными-лингвистами все больше проводится исследований смежных с лингвистикой наук. В данных работах рассматриваются вопросы соотношения языка и сознания, а также роли языка в концептуализации и категоризации мира [1–11].

Для современной лингвистики в последнее время представляет интерес изучение феномена антиконцептов, исследование которых, на наш взгляд, является актуальным в современной лингвистической науке в силу двух существующих сопологаемых и непохожих универсалий, а именно концепта и антиконцепта, как в философии, в медицине, в точных науках, в искусстве, так и в лингвистике.

Исследователи Ю.В. Демичева [12, с. 60] и О.В. Сиротина [13, с. 394] отмечают, что современными учеными «изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены — «антиконцепты».

В предшествующих наших работах был рассмотрен вопрос вербализации образного компонента концепта «боль» на материале русских переводов произведения С. Плат «Nick and the candlestick» [14, с. 43–54], а также были подробно описаны результаты исследования фигур речи, посредством которых актуализирована индивидуально-авторская концептосфера Р. Бёрнса [15]. Объектом данного исследования выступает антиконцепт «псевдоврачевание». Научная новизна представленного исследования предопределяется тем, что на материале русских художественных переводов текстов Роберта Бернса вербализация антиконцепта «псевдоврачевание» еще не подвергалась детальному лингвистическому изучению. Предметом изучения являются языковые средства, выступающие в качестве репрезентантов ценностного компонента антиконцепта «псевдоврачевание». Практической целью данного исследования является анализ вербализации антиконцепта «псевдоврачевание» в русскоязычных переводах поэмы Р. Бёрнса «Death and Doctor Hornbook».

Методы исследования

Материалом для нашей работы послужили тексты поэтических переводов «Death and Doctor Hornbook» в трудах С.Я. Маршака (1982) и Н.Н. Новича (Бахтин) (1982), а также в русских переводах С. Сапожникова (2014). В качестве единицы анализа нами рассматривались текстовые фрагменты русских переводов стихотворения Р. Бернса «Death and Doctor Hornbook», в которых получил свое воплощение антиконцепт «псевдоврачевание».

В нашем исследовании мы используем такие лингвистические методы, как концептуальный анализ, аксиологический анализ, контекстуальный анализ, а также метод лексикографического анализа словарных дефиниций.

В основу проведенного нами исследования была положена гипотеза об аксиологическом компоненте антиконцепта «псевдоврачевание», представляющем собой систему антиценностей, вербализованную в русских художественных переводах поэмы «Death and Doctor Hornbook». Данная система антиморальных ценностей проявляется в следующем:

1. Осознанном нарушении псевдоврачом основных принципов биомедицинской этики.
2. Преднамеренном совершении противозаконных действий псевдоврачом в целях получения материальной выгоды.
3. Недобросовестном и равнодушном отношении к чужому здоровью.
4. Преднамеренном причинении вреда здоровью пациента.
5. Преднамеренном нанесении тяжкого вреда чужому здоровью опасного для жизни больного и приведшего к смерти этого больного.

Результаты и обсуждения

Поэма «Death and Doctor Hornbook» была написана Робертом Бёрнсом в 1785 г., но не утратила свою актуальность и в наше время, так как автором этой поэмы затронута злободневная во все времена проблема мошенничества в области здравоохранения. В 21 веке псевдомедицинские деятели все чаще размещают рекламу своих услуг во Всемирной компьютерной сети Интернет и создают сайты фальшивых медицинских центров и клиник, размещая информацию о них во всевозможных социальных сетях и мессенджерах.

В соответствии с классификацией концептов М.В. Пименовой, полагаем, что антиконцепт «псевдоврачевание» может быть отнесен к категории релятива (концепту-оценки), который реализует такие отношения как хорошо-плохо, правильно-неправильно, вредно-полезно...» [16, с. 129].

Примечательно, что еще в 1978 году профессор философии и религии Салли Б. Кинг, описывая языковое выражения религиозного опыта, дала подробный анализ антиконцепта, содержащий «*в своей природе нон-стазис, который препятствует этой воспринимающей деятельности ума, заставляя его продолжать движение, никогда не приходя к покою в концептуальном месте...*» [17, р. 457] (перевод наш О.В.).

Специалист в области социологии культуры Марко Педрони вслед за философом Айн Рэнд приводит следующую дефиницию антиконцепту: «*антиконцепт — это ненужный и рационально непригодный ярлык, сфабрикованный для замены концепта, наделенного большей законностью/правомерностью...*» [18] (перевод наш О.В.).

Проанализируем подробно понятийный компонент антиконцепта «псевдоврачевание». Понятийная составляющая данного антиконцепта представлена в словарных статьях такими лексемами, как «шарлатанство», «врачевание незаконное», «знахарство» и близкородственными лексемами «псевдоврач», «шарлатан», «знахарь/лекарь».

В исследовании В.Ю. Дружинина изложена точка зрения автора на существующую проблему псевдоврачевания, высказывается отношение к категории врачей, которые

«устраняют» жизнь (hantāraḥ grāṇānām) и «приближают» болезни (rogāṇām abhisarāḥ)»¹. Детальное описание и характеристики псевдоврачей приводятся ученым в соответствии с санскритским текстом «Чарака-самхиты»: «желая заработать (karmalobhāt), они странствуют из одного места в другое в одеждах врачей (vaidyaveśena), чрезвычайно прославляя себя (atyartham ślaghamānāḥ)»².

Во Французском толковом словаре «Le Petit Robert» дается следующее современное толкование слова «шарлатан» — *“целитель, утверждающий, что обладает чудесными секретами. ⇒ лекарь-шарлатан, костоправ. — Плохой доктор, самозванец”*³ (перевод наш Е.Б.).

В соответствии с дефиницией Большого юридического словаря, «врачевание незаконное — в уголовном праве занятие врачебной деятельностью как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования»⁴.

В свою очередь, похожее толкование лексем «знахарь/лекарь» представлено в универсальном толковом словаре немецкого языка издательства «Duden»: *“Знахарь — а) (юр.) кто-либо, кто без законченного медицинского образования и разрешения, лечит больных; б) (разг. уничижительно) плохой врач”*⁵ (перевод наш Е.Б.).

В словаре немецкого языка Варига приводятся следующие толкования: *“Незаконное врачевание — 1. лечащие методы знахаря / шарлатана 2. плохое, неправильное лечение”*⁶, *“Знахарство — деятельность знахаря / шарлатана”*⁷; *“Шарлатанство — мошенничество шарлатана, незаконное врачевание, знахарство”*⁸ (перевод наш Е.Б.).

Остановимся на анализе вербализации антиконцепта «псевдоврачевание» в русской рецепции С.Я. Маршака «Смерть и Доктор Горнбук» и Н.Н. Новича (Бахтина) «Смерть и Доктор Горнбук» из сборника стихотворений И.М. Левидовой 1982 года издания [19].

В процессе анализа произведения Р. Бернса в переводе С.Я. Маршака посредством адъективной оценочной метафоры (метафорического эпитета) *«так хитра его наука»* нами была выявлена вербализация ценностного компонента (неуважительное и циничное отношение) антиконцепта «псевдоврачевание»: *«Но у меня не жизнь, а мука. Ты слышал имя Горнбука? Уж так хитра его наука, Что стар и млад — От деда дряхлого до внука — Меня стыдят»* [19, с. 85]. Эпитет «хитра» обладает отрицательной коннотацией и характеризует деяния Горнбука в негативном ключе.

¹ Дружинин, В.Ю. «Чарака-самхита»: история формирования, структура, учения и современное значение: дис. ... канд. мед. наук / Дружинин В.Ю. — Москва, 2017. — С. 123–125.

² Дружинин, В.Ю. «Чарака-самхита»: история формирования, структура, учения и современное значение: дис. ... канд. мед. наук / Дружинин В. Ю. — Москва, 2017. — С. 123.

³ Le Nouveau petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert, J. Rey-Debove, A. Rey. — Paris: Dictionnaires Le Robert, 1995. — pp. 349.

⁴ Додонов, В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылов. — М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2001. — С. 92.

⁵ Duden — Deutsches Universalwörterbuch / Dudenredaktion. — 4. neu bearbeitete und erweiterte Auflage. — Mannheim etc.: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2001. — S. 977.

⁶ Wahrig — Deutsches Wörterbuch / R. Wahrig-Burfeind. — München: Wissen Media Verlag, 2006. — S. 907.

⁷ Wahrig — Deutsches Wörterbuch / R. Wahrig-Burfeind. — München: Wissen Media Verlag, 2006. — S. 1184.

⁸ Wahrig — Deutsches Wörterbuch / R. Wahrig-Burfeind. — München: Wissen Media Verlag, 2006. — S. 1279.

При помощи субстантивных иронических метафор «штука», «дело Горнбука», «наука или искусство» вербализована ценностная составляющая (причинение вреда здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание»: «*Что это, думаю, за штука? А это — дело Горнбука! Тут помогла его наука Или искусство: Копье в ребро вошло без стука — Как бы в капусту...*» [19, с. 87]. Отмечаем репрессивный характер лексемы «штука», а также презрительную оценку и иронию по отношению к навыкам Горнбука «наука или искусство» благодаря которым ребро больного стало словно капуста.

В следующем примере одночленной антитезой, которая представлена оппозицией: «*Он изгонял из тех заразу, Кого и не видал ни разу...*» [19, с. 87] эксплицирован ценностный компонент (недобросовестное отношение к чужому здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание». Отмечаем также наличие репрессивной лексики «изгонял заразу», выступающей номинантом антиконцепта «псевдоврачевание».

Вербализация ценностного компонента антиконцепта «псевдоврачевание» (причинение тяжкого вреда здоровью) наблюдается посредством развернутой антитезы: «*Где одного так любо-милу В постели жизни я лишила, Пустила кровь иль придушила Без долгих мук, — Там двадцать душ загнал в могилу Ваш Горнбук*» [19, с. 89], где автором также используется идиома «загнал в могилу» и гипербола «двадцать душ загнал в могилу».

Глагольная метафора «средство, Что принесет отцу конец, Ему — наследство» [19, с. 91] является способом экспликации ценностного компонента (умышленное убийство по предварительной договоренности с целью получения материальной выгоды) антиконцепта «псевдоврачевание» в примере: «*У парня заболел отец — Богатый лэрд, и молодец Послал отборных двух овец Врачу за средство, Что принесет отцу конец, Ему — наследство*» [19, с. 91].

Гротеск выступает способом репрезентации ценностного компонента (нарушение моральных норм и умышленное причинение вреда здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание» в следующем фрагменте: «*Должно быть, от ночной простуды Одной девчонке стало худо. Врач сотворил над нею чудо: Его совет Туда послал ее, откуда Возврата нет!*» [19, с. 91].

Ценностный компонент (умышленное убийство с целью получения материальной выгоды) антиконцепта «псевдоврачевание» вербализован при помощи гипербола «За грош, не ведая приличий, Морит людей он без различья День изо дня» в следующих строках С.Я. Маршака: «*Таков у лекаря обычай. За грош, не ведая приличий, Морит людей он без различья День изо дня И норовит моей добычи Лишить меня*» [19, с. 91]. В данном примере также можно отметить наличие экспрессивно-оценочной репрессивной лексики «лекарь», «морит людей», которая выражает негативную оценку и презрительное отношение к противозаконным действиям лжеврача Горнбука.

Адъективная метафора (метафорический эпитет) «лишнее ремесло» выступает способом репрезентации ценностной составляющей (занятие незаконной медицинской деятельностью с целью получения материальной выгоды) антиконцепта «псевдоврачевание» в следующем фрагменте перевода Н.Н. Новича: «*Я засиделся вечерком С Горнбуком, старым звонарем. Он и людей лечил притом. (Для прокормленья Заняться лишним ремеслом Не преступленьем!)*» [19, с. 462]. В данном примере мы выявляем саркастичное изобличение звонаря-неспециалиста, занимающегося врачеванием людей «С Горнбуком, старым звонарем. Он и людей лечил притом» [19, с. 462]. Использование переводчиком оценочного эпитета «лишний», обладающего отрицательной коннотацией, оправдано — тем самым подчеркивается презрительное отношение автора к корыстным действиям лжеврача.

Вербализацию ценностного компонента (дилетантство и отсутствие профессионального опыта) антиконцепта «псевдоврачевание» выявляем в следующем фрагменте произведения Н.Н. Новича: *«Ведь он (чтоб дьявол в порошок Его скорее истолок!) Во всех лечебниках знаток. Совсем беда мне: В меня и крохотный сморчок Кидает камни!»* посредством гиперболы и иронии *«Во всех лечебниках знаток»* [19, с. 465].

Средством репрезентации ценностного (жестокое обращение) компонента антиконцепта «псевдоврачевание» является антитеза, где «работе» Смерти противопоставляется деятельность псевдоврача в примере: *«Своим трезубцем и косою Всегда справляюсь я с толпой, Но сталь их сделали тупой И бесполезной Искусство лекаря с рукой Его железной»* [19, с. 465]. Отмечаем в приведенном нами примере наличие субстантивной метафоры *«искусство лекаря с рукой его железной»*, где действия псевдоврача сравниваются с искусством лекаря, а благодаря метафорическому эпитету *«железная»* в структуре идиомы антиконцепт ассоциируется с железной рукой и процесс псевдоврачевания отождествляется с единоличной властью диктатора.

В следующем фрагменте из работы Н.Н. Новича, где псевдоврачевание автор номинирует наукой: *«Порой он даже не пойдет Смотреть больного, если тот, Схватив капустный лист, пришлет Его Горнбуку: Он и по нюху пустит в ход Свою науку»* [19, с. 466] посредством сарказма *«Порой он даже не пойдет Смотреть больного... Он и по нюху пустит в ход Свою науку»* вербализована ценностная составляющая (недобросовестное и равнодушное отношение к чужому здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание».

В следующем примере репрезентация аксиологического компонента антиконцепта «псевдоврачевание» представлена при помощи иронической метафоры, где номинантом деятельности лжеврача являются «услуги»: *«К своим услугам он собрал Весь медицинский арсенал (Как “Отче наш”, его он знал): Ланцеты, пилки, Всех видов режущий металл, Всех форм бутылки»* [19, с. 466]. Выявляем также использование в данном примере приема градации *«Ланцеты, пилки, Всех видов режущий металл»*, что усиливает эффект комичности и подчеркивает отрицательную оценку деятельности псевдоврача.

Экспликацию ценностного компонента (степень тяжести умышленного причиненного вреда здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание» посредством метонимической гиперболы *«Его пилули Уложат целую семью Вернее пули»* и антитезы *«На одного, что я убью, Горнбук — я клятву в том даю — Покончит разом с двадцатью»* выявляем в следующем фрагменте перевода Н.Н. Новича: *«На одного, что я убью, Горнбук — я клятву в том даю — Покончит разом с двадцатью; Его пилули Уложат целую семью Вернее пули»* [19, с. 468].

Ценностный компонент (причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни больного и приведшего к смерти больного) антиконцепта «псевдоврачевание» вербализован при помощи гротеска: *«Купил он мази, чтоб больной Полегче стало: Легла та с болью головной, Да и не встала!»* в переводе Н.Н. Новича: *«Тяжелый на руку портной Неосторожен был с женой; Купил он мази, чтоб больной Полегче стало: Легла та с болью головной, Да и не встала!»* [19, с. 468]. В строках *«Тяжелый на руку портной Неосторожен был с женой; Купил он мази»* отмечаем иронию и использование фразеологизма *«тяжелый на руку»* посредством которых эксплицируется отрицательная оценка фиктивного лекарства, купленного у псевдоврача. Эпитетом *«неосторожен»*, обладающим негативной коннотацией, выражается сочувствие и сожаление о летальном исходе больной после применения в лечебных целях фиктивного лекарственного средства.

В следующем фрагменте: *«Крестьянин резью заболел; Сын двух овец не пожалел И у Горнбука взять сумел Такое средство, Что очень скоро сам успел Вступить в наследство»* [19, с. 468] при помощи сарказма *«И у Горнбука взять сумел Такое средство, Что очень скоро»*

сам успел Вступить в наследство» вербализована ценностная составляющая (умышленное убийство по предварительной договоренности с целью получения материальной выгоды) антиконцепта «псевдоврачевание».

Гротеск «*К Горнбуку бедная идет: Тот скрыл позор, Да так, что век уж не найдет Ее наш взор*» является способом репрезентации ценностного компонента (нарушение моральных норм и преднамеренное причинение вреда здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание» в следующем фрагменте перевода Н.Н. Новича: «*Напиток скверный вздул живот У честной девушки; и вот К Горнбуку бедная идет: Тот скрыл позор, Да так, что век уж не найдет Ее наш взор*» [19, с. 468].

Выявляем использование переводчиком Н.Н. Новичем глагольной метафоры «*Вот образец приемов тех, Какие создали успех Горнбуку*», и деятельность лжеврача номинируется лексемами «*образец приемов*» в следующих строках: «*Вот образец приемов тех, Какие создали успех Горнбуку. Слишком уж, на грех, Он деньги любит: Отбив моих клиентов всех, Он сам их губит*» [19, с. 469]. В приведенном примере отмечаем сарказм и наличие экспрессивно-оценочной лексики «*на грех*», «*слишком деньги любит*», «*губит*», которая выражает негативную оценку и презрительное отношение к противозаконным действиям псевдоврача Горнбука. Таким образом, в анализируемом нами фрагменте перевода Н.Н. Новича глагольная метафора и экспрессивно-оценочная лексика выступают способами репрезентации ценностного компонента (умышленное убийство с целью получения материальной выгоды) антиконцепта «псевдоврачевание».

Рассмотрим подробно фигуры речи, которые выступают средством экспликации ценностного компонента антиконцепта «псевдоврачевание» на материале произведения Р. Бёрнса «*Death and Doctor Hornbook*» в русской интерпретации современного переводчика С. Сапожникова «*Смерть и Доктор Хорнбук*» в издании 2014 года.

В примере: «*Деревня дом ему, подонку, Сунь чёрт в кисет его мошонку! Труд Бью кена усвоил тонко И прочий бред — Теперь мне и от ребятыньки Проходу нет*» [20, с. 149] посредством гиперболы «*Деревня дом ему, подонку*» и субстантивной метафоры «*Труд Бью кена*» во фразе «*Труд Бью кена усвоил тонко*» выявляем репрезентацию ценностной составляющей (умышленное причинение вреда здоровью многих людей) антиконцепта «псевдоврачевание». В данном фрагменте лексема «*дом*» приобретает негативно-окрашенную коннотацию благодаря использованию переводчиком С. Сапожниковым экспрессивно-оценочной репрессивной лексики «*подонок*», «*прочий бред*» и репрессивной бранной фразы «*Сунь чёрт в кисет его мошонку!*». Эта экспрессивно-оценочная репрессивная лексика и бранная фраза выражают отрицательную оценку, презрение и в некоторой степени ненависть по отношению к лжеврачу Горнбуку, а также порицание его противоправных действий. Псевдоврача автор иронично и в то же время уничижительно называет «*ребятыньку*», что также иллюстрирует его презрительное отношение к действиям Горнбука «*Теперь мне и от ребятыньки Проходу нет*».

В следующих строках перевода С. Сапожникова: «*В лечение он не даст промашку, Пускай твою не видел ряшку...*» [20, с. 149] выявляем использование переводчиком просторечной, экспрессивной идиомы «*не даст промашку*»⁹ в значении «не ошибется», а также номинацию лица при помощи репрессивной лексемы «*ряшка*», которая в толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова обозначена как лексика, относящаяся к просторечному,

⁹ Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Фёдоров. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — С. 165.

презрительному и вульгарному стилю¹⁰. Таким образом, в анализируемом примере указанная нами просторечная экспрессивная лексика, являющаяся лингвистическим маркером сарказма, имеет оценочный характер и выступает средством выражения презрительного отношения к действиям псевдоврача, а также вербализует ценностную составляющую (равнодушное отношение к чужому здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание».

Репрезентация ценностного компонента (степень тяжести намеренного причинения вреда здоровью) антиконцепта «псевдоврачевание» в следующем фрагменте перевода С. Сапожникова: «Убью в постели одного, Взяв кровь иль придушив его, — А Хорнбук явит мастерство, И взятки гладки: Прибьют душ двадцать (каково!) Его облатки» [20, с. 151] представлена при помощи антитезы «Убью в постели одного» — «Прибьют душ двадцать (каково!)». В анализируемом нами примере «А Хорнбук явит мастерство, И взятки гладки» отмечаем также наличие лексемы «мастерство» и фразеологизма «взятки гладки», выступающие номинантами антиконцепта «псевдоврачевание» и вербализующими ценностный компонент антиконцепта (причинение вреда и безответственное отношение к чужому здоровью). В приведенном фрагменте переводчиком используется и метонимическая гипербола «Прибьют душ двадцать (каково!) Его облатки».

В следующем фрагменте из перевода С. Сапожникова номинантом антиконцепта «псевдоврачевание» выступает лексическая единица «труд»: «Помещик с коликami слёг Иль от бунтующих кишок, И оплатил врачу сынок Отменно труд; Тот парень — две овечки впрок — Помещик тут» [20, с. 151]. В данных строках выявляем прием сарказма, который выступает средством выражения презрительного отношения к действиям псевдоврача и способом экспликации ценностной составляющей (намеренное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни больного и приведшего к смерти этого больного с целью получения материальной выгоды) антиконцепта «псевдоврачевание». Переводчик С. Сапожников использовал экспрессивно-оценочную лексику «отменно», «впрок», которая обладает отрицательной коннотацией в данном контексте, тем самым подчеркивая осознанность совершенных противозаконных и корыстных действий сыном помещика и лжеврачом Горнбуком. Фраза «Помещик тут» имеет экспрессивный репрессивный характер и также несет отрицательную смысловую нагрузку. В частности, оценочная лексема «тут» использована в переносном значении и подразумевает трагический конец, финальную точку, результат противоправных действий антагонистов.

Репрезентацию ценностного компонента (преднамеренное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни больного) антиконцепта «псевдоврачевание» выявляем при помощи гиперболы «день изо дня», а также посредством приема градации, живописно иллюстрируемого экспрессивно-репрессивной лексикой «травить», «губить», «кромсать» (постепенное увеличение степени тяжкого вреда здоровью, причиняемого псевдоврачом его пациентам), которую переводчик С. Сапожников использовал в следующем фрагменте произведения: «Да, Хорнбук — он во всём таков; День изо дня, приём не нов, Травить, губить, кромсать готов, кормясь нехудо; Мою добычу — так, без слов, — Знай прёт, паскуда» [20, с. 153]. В приведенном примере экспрессивным разговорно-сниженным выражением «кормясь нехудо», а также разговорной лексемой «кромсать» (в значении «грубо, неаккуратно резать на части») вербализована ценностная составляющая антиконцепта «псевдоврачевание», где выражением «кормясь нехудо» автором дается оценка материальному достатку и возможностям лжеврача Хорнбука: «нехудо», то есть хорошо питаться. Эмоционально-экспрессивная разговорно-сниженная лексика «прёт», «паскуда», обладающая репрессивным характером, выступает средством выражения презрительного отношения к антагонисту —

¹⁰ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. III: П-Ряшка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. — 1424 стб.

псевдоврачу и иллюстрирует категорично-отрицательную оценку его жестоких, противоправных действий по отношению к его пациентам.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что антиконцепт «псевдоврачевание» в текстах русских переводов проявляется посредством имплицитной актуализации сопряженных с псевдоврачеванием таких положительно «ценностно-заряженных» концептов-спутников, как *жизнь, здоровье, отношение к врачу, характеристика болезни, способы лечения*, а также посредством эксплицитной актуализации сопряженных напрямую с псевдоврачеванием таких отрицательно «ценностно-заряженных» концептов-спутников, как *некомпетентность, корысть, выгода, обман, ложь, преступление, беззаконие, безответственность, равнодушие, вред/угроза, риск для здоровья, опасность, болезнь, фальшивое лекарственное средство, ухудшение состояния больного, убийство и смерть*, которые формируют систему антиценностей, проецирующих негативные последствия для здоровья и жизни больного.

Проведенный анализ аксиологической составляющей антиконцепта «псевдоврачевание» подтверждает гипотезу нашего исследования об аксиологическом компоненте антиконцепта «псевдоврачевание», который представлен системой антиценностей. Данная система антиценностей включает: нарушение псевдоврачом основных принципов биомедицинской этики; преднамеренное совершение противозаконных действий псевдоврачом в целях получения материальной выгоды; недобросовестное и равнодушное отношение к чужому здоровью; преднамеренное причинение вреда здоровью больного, а также преднамеренное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни больного и приведшего к смерти этого больного. Все эти положения противоположны гуманистическим ценностям и предполагают неуважение автономии личности, совершение зла и ориентацию на вред, причиняемый пациенту.

Мы благодарим руководство ФГБОУ ВО «ВолгГМУ» и ФГАОУ ВО ВолГУ за возможность проведения данного исследования. Особую благодарность приносим сотрудникам научной библиотеки имени О.В. Иншакова Волгоградского государственного университета за оказанную помощь в поиске и предоставлении материала для нашего исследования, сотрудникам кафедры теории и практики перевода и лингвистики ВолГУ за предоставление доступа к теоретическому материалу кафедры, а также адвокату Черкасовой Дине Дмитриевне за юридическое консультирование по вопросам мошенничества в медицине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новодранова, В.Ф. Концепты и антиконцепты и их репрезентация языковыми средствами / В.Ф. Новодранова // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. — М.: Калуга: Эйдос, 2007. — С. 148–155.
2. Ребрина, Л.Н. Лексические средства репрезентации операций памяти в немецком языке: принципы лингвистического анализа / Л.Н. Ребрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2008. — № 2(8). — С. 112–118.

3. Генералова, Л.М. Категоризация и концептуализация как базовые способы представления ситуативного знания / Л.М. Генералова // В мире научных открытий. — 2012. — № 9(33). — С. 235–249.
4. Раренко, М.Б. Концептуализация боли в языке на примере английской лингвокультуры / М.Б. Раренко // Человек ощущающий: Перцепция в современном гуманитарном знании. — М.: ИНИОН РАН, 2015. — С. 112–115.
5. Крячко, В.Б. Языковая репрессия: концепты и антиконцепты / В.Б. Крячко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 3-2(57). — С. 91–93.
6. Буженинов, А.Э. Антиконцепт и концепт как структуры различных категорий в терминологии (на материале гомеопатической терминологии) / А.Э. Буженинов // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 167–171. — DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-167-171.
7. Krasavsky, N.A. Philosophical and conceptual presentation of the emotional cluster of sadness: Metaphorization of German artistic consciousness / N.A. Krasavsky, K.M. Baranova, V.L. Muzykant, V.V. Barabash, E.Yu. Burdovskaya // XLINGUAЕ. — 2020. — Vol. 13, — No. 3. — P. 134–144. — URL: http://xlinguae.eu/files/XLinguae3_2020_11.pdf (дата обращения: 02.03.2023).
8. Калиновская, В.Н. От площадного лекаря к врачебному шарлатанству / В.Н. Калиновская, Н.В. Скрыбина // Славянская историческая лексикология и лексикография. — 2020. — № 3. — С. 93–102. — DOI 10.30842/26583755202004.
9. Болдырева, Е.М. «Шарлатаны от медицины» во «времена великой скорби» в творчестве Лу Синя, А. Чехова, М. Зощенко и В. Шаламова / Е.М. Болдырева // Ярославский педагогический вестник. — 2021. — № 2(119). — С. 167–181. — DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-167-182.
10. Туленинова, Л.В. "Элитарная языковая личность" как объект изучения в лингвокультурологии / Л.В. Туленинова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакommunikation. — 2022. — Т. 74. — № 1. — С. 42–47. — EDN RZZSAS.
11. Муратова, Е.Н. Трансформация языковой личности курсанта МВД: аргументы криминальной среды vs молодежный жаргон / Е.Н. Муратова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf>.
12. Демичева, Ю.В. Семантическое единство "любовь — ненависть" в русскоязычном и англоязычном фанфикшн / Ю.В. Демичева // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. — 2021. — Т. 17. — № 3(53). — С. 59–69.
13. Сиротина, О.В. Семантическое единство «Надежда — отчаяние»: русско-английские параллели / О.В. Сиротина // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. — Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. — С. 394–401.

14. Выстропова, О.С. Вербализация образного компонента концепта "боль" (на материале русских переводов произведения С. Плат "Nick and the candlestick") / О.С. Выстропова, А.С. Брехова // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 30 апреля 2022 года. — Грозный — Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ"; Чеченский государственный педагогический университет, 2022. — С. 43–54. — EDN CZNAIX.
15. Выстропова, О.С. Индивидуально-авторская концептосфера Роберта Бёрнса: монография / О.С. Выстропова. — Казань: Бук, 2020. — 164 с.
16. Пименова, М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М.В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2013. — № 2-2(54). — С. 127–131.
17. King, S.B. Concepts, Anti-Concepts and Religious Experience / S.B. King // Religious Studies. — 1978. — Vol. 14. — No. 4. — pp. 445–458.
18. Pedroni, M. (2019). Sharing economy as an anti-concept / M. Pedroni // First Monday. — 2019. — 24(2). — DOI: <https://doi.org/10.5210/fm.v24i2.9113>.
19. Бёрнс, Р. Стихотворения. Сборник / сост. И.М. Левидова: на англ. и русск. яз. — М.: Радуга. — 1982. — 705 с.
20. Бёрнс, Р. Собрание стихотворений = Collected poems / Р. Бернс; пер. С. Сапожникова. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. — 1192 с.

Bass Ekaterina Viktorovna

Volgograd State University, Volgograd, Russia

E-mail: bass_e@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1803-4607>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=648892

Vystropova Olga Stanislavovna

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

E-mail: oberega@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4926-9516>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=666712

The axiological component of the anticoncept “pseudo-healing” in Russian translations of the poem “Death and Doctor Hornbook”

Abstract. The aim of this article is to study the linguistic representation of the “pseudo-healing” anticoncept by means of various figures of speech on the material of Russian translations of the poem “Death and Doctor Hornbook” by Robert Burns performed by S.Ya. Marshak, N.N. Novich (Bakhtin) and S. Sapozhnikov. The urgency of this study is demonstrated by the attention of scientists to the existing bioethical problem of pseudo-healing in modern world, and particularly the attention of linguo-conceptologists paid to the issue of linguistic analysis of the phenomenon of the anticoncept. The novelty of this is seen from the fact that the value component of the “pseudo-healing” anticoncept, expressed with the help of figures of speech in Russian translations of the poem “Death and Doctor Hornbook” by Robert Burns, has not been an object of special linguistic analysis yet. The authors of the article conduct a deep analysis of the notional component of the anticoncept “pseudo-healing” and provide a detailed description of the explication of the axiological component of the “pseudo-healing” anticoncept in the texts of Russian translations. The article concludes that metaphor, hyperbole, antithesis, sarcasm, grotesque, expressive colloquial-reduced and evaluative repressive words as the means of secondary/indirect nomination are dominant in verbalization of the “pseudo-healing” anticoncept in the texts of Russian translations of the poem “Death and Doctor Hornbook”. To achieve the aims of the research, the authors turned to such linguistic methods as conceptual analysis, axiological analysis, contextual analysis and analysis of dictionary definitions. The results of this research can be used for further study of linguistic verbalization of anticoncepts on the material of Russian translations of other foreign writers’ works. The practical value of this research lies in the possibility to implement its results in courses of cognitive linguistics, stylistics and text interpretation, in special courses of linguopoetics and linguoconceptology.

Keywords: pseudo-healing; quackery; crime; harm; health; disease; anti-concept; figures of speech; Russian translations; theory of translation; Scottish poets